

II

По приходу в классный кабинет, я сел за свою парту, повесил сумку со школьными принадлежностями на крючок и достал из неё наушники. Этот перечень действий не приходился для меня чем-то неправильным, даже напротив, я считал его чем-то само собой разумеющимся. Потому как подобный образ поведения являлся моей жизнью.

Я привык день за днём, приходя в школу, брать наушники и слушать музыку. Тишина и покой царили в моём разуме. Ни капли дёгтя лишних мыслей, разрушающих фундамент моих суждений.

Окно было обращено на тыльную сторону школьного двора. Там виднелись характерные: теннисные корты и беговые дорожки, турники и спортплощадки, футбольное и бейсбольное поля. Даже сейчас наблюдались группы учеников занимающихся спортивной деятельностью. Вот, например: бегущие атлеты; футболисты, передающие друг другу пасы и тренирующиеся в забивание голов; бейсболисты, взмахивающие битой и швыряющие свой закрученный мяч.

И не задалбливаются ли они в такую рань вставать, чтобы разочек потренироваться? Разве что-нибудь убудет, если Вы упустите одну тренировку или соберётесь на неё, но уже чуть позже? В чём смысл, позвольте спросить?

Такого выпиющего акта мазохизма мне не дано было постичь.

Я являлся первым, кто пришёл в класс, на удивление. Несмотря на то, что до начала урока оставалось минут 14, никто не спешил прийти в кабинет.

Неужто сегодня внесли изменения в расписание? — с абсолютным спокойствием подумалось мне, пока я наблюдал за обстановкой на улице.

Окно являлось открытым, так что меня обдувал приятный, прохладный ветерок. Моя каштаново-матовая чёлка поднималась и медленно парила в невесомости, словно маятник. Незаправленная рубашка и бардовый галстук, словно одного поля ягоды, с каждым увесистым порывом вздымалась и плавно опускались вниз.

Мои ожидания о большом столпотворении людей оказались не оправданны.

Конечно же, любого другого старшеклассника волновал бы подобный факт. Разрываемые мнением о том, что приходиться одному в школу это нечто «отстойное», они собираются в группы, дабы не казаться одиночками. Я понимаю их стремление не поставить себя в «невыгодное положение». Они трясутся за свою репутацию и положение в иерархии школы. Конечно, не мне судить: верен такой тип мышления или же нет. Такие люди изначально выбрали путь, в котором они не могут с уверенностью сказать, что счастливы.

Но не слишком ли эти их доводы — косвенные и поспешные?

Современное общество создало что-то вроде ограничения в уровнях отношений. Все мы знаем, как люди выражаются: они постоянно разграничивают понимание общения на разные категории. Извечно употребляют слова по типу: друг, лучший друг, одноклассник, незнакомец, член семьи или любовник. Привыкли пихать, называть или употреблять эти слова где не попадая. Как будто так надо, как будто это заложено глубоко под коркой нашего сознания.

Наверное, если бы у меня был близкий знакомый, то тогда бы я также звал его другом.

Хотя, нет, даже не так... Что означает это самое слово «друг»? Начнём с моего понимания дружбы в целом. Дружба — это особенная форма привязанности между двумя или более лицами, объединённая общими или отличными друг от друга мотивами.

Иронично, но если переосмыслить это понятие, то можно посчитать, что дружба для меня — лишь тонкая, актёрская, меркантильная игра, в которой каждая из сторон получает свою выгоду. Именно так я всегда себе представлял эту самую "дружбу".

Тем временем дверь распахнулась и в проёме объявилась девушка.

Она имела милую внешность, яркую добрую улыбку и наивный, девственный взгляд. Её тело соблюдало пропорции между: в меру упитанностью и спортивностью. Короткие по плечи, коричневые, гладкие волосы мягко подпрыгивали во время её резких движений и привлекательно взвивались при порыве ветра. Цвет глаз девушки напоминал оттенок свежего, созревшего персика или заходящего, пламенного солнца. А грудь очаровательно подскакивала, следуя за относительным движением её обладательницы.

Она остановилась и изумленно взглянула на меня.

— Т-Такеши-кун?!

Ну чего ты так кричишь-то, как будто призрака увидела? Чёрт, теперь когда я сам это подумал...

И тут этот парень прослезился.

— Эм... Томако-сан, я полагаю?

Я присел на подоконник и посмотрел на неё пошлым взглядом.

— А-Ага. Немного неожиданно видеть тебя так рано.

На самом деле, могу сказать аналогично.

Томако никогда не выглядела, как девушка зубрящая учебники.

Кстати об этом... разве подобное не странно?

В моём понимании она являлась одной из тех, кто имеет множество друзей в классе и за его пределами. Мог ли я тогда, по-Вашему, считать естественным, что она пришла без своих приятелей?

— Просто слишком рано встал.

— Кстати, я забыла тебя вчера поблагодарить. Поскольку ты направил меня в учительскую, я нашла свою сумку намного быстрее. Т-так что, большое спасибо...

Девушка покраснела и опустила глаза, смотря себе куда-то под ноги. После чего взбалмошно поклонилась.

Ого, а вот это выглядело искренно.

Чаще всего людям трудно сказать от всего сердца слова в роде «Спасибо», «Пожалуйста» или «Извини», поэтому было бы логично, если бы Томако стала колебаться. Это доказывало, что её слова не являлись лицемерием.

Я мысленно ухмыльнулся.

— Не за что.

Благодарить было действительно не за что. Я не сделал ничего особенного. Ну, если не считать того, что я решил в тот раз «достать свою голову из песка».

— Ты не прочь поговорить со мной немножко?

Поговорить немножко? Как-то необычно слышать это из уст одной из популярнейших девушек в классе среди мужского коллектива после Юмикавы, разумеется. Вчера я слышал, как о ней болтали некоторые парни.

Она не назвала слов в роле «Тогда поговорим немножко?» или «Эм-м, может, поговорим?», которые непрочно используют, дабы сгладить неловкости во время диалога.

В таком случае, получается, она сама хочет пообщаться? Раз так, то не вижу причин для

отказа.

— Если ты сама того желаешь.

Щёки Томако горели багрянцем.

— Н-ну, тогда, что ты думаешь об этой школе или нашем классе?

Что я думаю о нашем классе, значит? Ну, полагаю, с подобных нейтральных вопросов и завязывается диалог...

Только, было, я начал размышлять над её вопросом, как Томако странно встряхнула голову, словно пытаясь отделаться от мыслей. Хоть это поведение и показалось мне странным, я решил не спрашивать на этот счёт.

Пока школа не дала мне повода в ней разочароваться. И пускай в ней есть система иерархии и деление людей по рейтингу успеваемости, это не очень большая проблема. Я бы даже сказал, что подобное отношение является равным для каждого учреждения. Но главное, что меня поражает здесь — редкостное наказание за насилие в виде исключения из школы.

Однако, даже зная о подобном наказании, я не мог быть на сто процентов уверен, что нахожусь в безопасности в стенах этой «тюрьмы».

Я почесал ямочку на щеке и прищурился.

— Полагаю, это лучшее место, где мне довелось учиться.

Томако снова покраснела и, словно избегая моего взгляда, посмотрела в верхний угол.

— В-вот как?.. Я-я тоже так думаю!.. Меня потрясло то, что студсовет выступает арбитром конфликтов в школе! В таком случае совершенно не будет ни насилия, ни пострадавших! Это же прекрасно, ты согласен?! — возбуждённо проговорила Томако и мило улыбнулась.

Ясно, теперь я понял. Кажется, Томако просто не может нормально говорить под моим пристальным взглядом, он банально смущает её и заставляет запинаться. Это объясняет её спонтанный вопрос о школе и краску на лице.

Однако то, насколько легко она выражала свои мысли, меня удивило. Пускай девушка и говорила нечто очевидное, не похоже, что её это заботило.

Кивнув в знак согласия, я заметил некоторую суетливость в поведении Томако, как если бы она

хотела сказать что-то важное.

— Это... Видишь ли, Такеши-кун... я вчера кое-что видела в школьном переулке... — она замолчала.

Так вот кто был тем сторонним наблюдателем...

Вспомнив, как я вчера развернулся и начал уходить, не желая вмешиваться в процесс между Комией и Танакой, я сразу понял, о чём толкует Томако. Не было бы ничего странного, если бы она сейчас начала с упреков в мой адрес, я даже мысленно подготовился к этому.

Однако...

— З-знаешь, Такеши-кун... это было круто!.. — я округлил очи. — Б-будь я на твоём месте, то, должно быть, испугалась и убежала.... Но ты!.. Ты вмешался и помог девушке, это меня приятно удивило. Не каждый бы на подобное решился — тебе стоит собой гордиться!

...она меня хвалила.

Её обезоруживающая улыбка ввела меня в ступор. Меня никогда не благодарили за хорошие поступки, именно поэтому, оказавшись в подобной ситуации, когда тебя хвалила девушка, — я растерялся и не знал, что сказать. Мои глаза сами покосились в бок, а руки полезли к карманы, словно не зная, куда им деться.

— Это не большое дело.

— Эх-хе-хе, Такеши-кун, ты такой стесняшка.

Я чутка нахмурился — Томако вновь покрылась румянцем, ахнула, запнулась.

— И всё же... даже, несмотря на угрозы, ты разрешил всё без насилия, помог очиститься и поддержал, Танаку-куна! М-мне это очень понравилось!.. Такеши-кун, ты вовсе не плохой человек, каким, возможно, себя считаешь...

Моё тело резко застыло.

«Ты вовсе не плохой человек, каким, возможно, себя считаешь» — последнее сказанное ею заявление звучало максимально уверенно, словно бы Томако пыталась меня поддержать.

Как... она это поняла?..

— Томако-сан, с чего ты вдруг взяла, что я считаю себя плохим человеком?

— Н-не знаю, я просто это чувствую... Неважно, будь то Ёсимура-кун, Маки-кун или Танака-кун... Выглядит так, как будто ты сторонисься окружающих, считая себя недостойным их. Я не думаю, что дело тут во внешности или личных качествах... Скорее, это нечто личное, что не даёт тебе покоя. П-по крайней мере, об этом говорит моя интуиция...

Она сконфуженно ухмыльнулась.

Слово в слово...

Это был первый раз, когда меня поразили до глубины души. Казалось, Томако не обладала великими дедуктивными способностями, однако её уровень интуиции выходил за рамки «нормального». Я даже на секунду задумался: "А не могла ли она знать меня до встречи в этой школе?". Тем не менее, не знаю, к счастью или сожалению, я никогда ранее не видел её лица.

И именно эта неопределенность пугала меня больше всего.

Под моим палящим взглядом, Томако вновь покраснела и непреднамеренно спрятала руки за спину, словно не зная, куда их спрятать. После чего опустила голову и мило посмотрела исподлобья своими персиковыми глазами.

Пускай от неё и не веяло опасностью, однако мозг не преднамеренно принуждал меня не терять бдительности. Разве девчушка с такой ненаглядной улыбкой может быть плохим человеком? Я просто не мог в это поверить. Нет, я не хотел в это верить. Только и всего.

— Как знать, — я пожал плечами. — Однако, Томако-сан, запомни на будущее...

— Да, что такое? — девушка наклонила голову в замешательстве.

— Тебе стоит аккуратней выбирать слова, если лезешь кому-то в голову.

Фактически, я сделал Томако предупреждение.

Девушка побледнела. По её лицу было видно, что она не знает, что на это отвечать и как реагировать — я же в свою очередь понял, насколько сильно ошибся с тоном голоса, ибо моё "предупреждение" прозвучало больше, как угроза. Я её напугал?

— На самом деле, твоя искренность меня сильно удивила, но в то же время я подумал, что подобная решительная прямолинейность может когда-нибудь сыскать тебе врагов. Будь аккуратна, когда делишься своей интуицией с малознакомыми людьми. Твои слова могут их не обрадовать — возможно, даже разгневать. Надеюсь, ты это понимаешь.

Зрачки Томако резко расширились, а лицо покраснело. Однако в этот раз её выражение лица отличалось от обыкновенного смущения. Это было так, как если бы мне удалось тронуть её сердце. Что это с ней?

— С-спасибо... — проямлила неуверенно она.

Главным отличием было то, что теперь она не избегала моего пристального взгляда, а смотрела ровно и неотрывно. Странная атмосфера никак не укладывалась у меня в голове, поэтому я решил сменить тему:

— Томако-сан, почему ты пришла в школу одна?

Это совершенно не вязалось с образом Томако, поэтому мне стало любопытно. Казалось, она — девушка из того типа людей, что с лёгкостью найдёт пару-тройку верных друзей. Однако этого, судя по всему, всё же не произошло.

— Ах, это...

Она замолчала, словно собираясь с мыслями.

— Такеши-кун... на самом деле... мне нужна твоя помощь! — Томако бросила на меня крайне трусливый взор. — В день церемонии поступления я опоздала в школу и не успела с кем-либо подружиться, поэтому осталась одна... Быть одиночкой очень стыдно, так что... не мог бы ты помочь мне обзавестись друзьями?..

Как избито...

Я закрыл глаза.

«Быть одиночкой очень стыдно, так что... не мог бы ты помочь мне обзавестись друзьями?» — я прокручивал её слова в своей голове.

Вероятно, Томако из того типа людей, что желают выглядеть, как все, дабы не выделяться на общем фоне. Как я говорил ранее, существуют те, что считают, что быть одиночкой — «отстойно» и над тобой обязательно будут смеяться. Глупое суждение.

Глядя на подобное выражения лица Томако, которое выглядело весьма брюзгливо, я понял, что она относится именно к этому типу людей.

«Вот только почему же она не предложила подружиться с ней именно Тебе, м-м-м?»

Однако Томако не поняла одну простую вещь...

— Не думаю, что я тот человек, который сможет тебе с этим помочь.

Хоть и не на прямую, но она попыталась меня использовать, чем крайне оскорбила. Именно это дало мне сильный повод в ней... разочароваться.

Когда она подружится с каким-либо коллективом, мы не сможем уже вот так просто общаться вместе. Фактически, помогая ей, я становился одноразовым спасательным кругом, который из-за ненужности будет брошен и вынужден лежать в чулане до худших времён. Как бы то ни выглядело, это хоть и не прямое, но использование человека с целью извлечения собственной выгоды.

Я и так знал, что у людей просто не могут отсутствовать личные мотивы — и Томако не стала тому исключением. Даже она, прекрасно осознающая своё место, изъявляла потребность выбраться из «критического положения» за мой личный счёт.

И если теперь думать об этом, то сказанные ею ранее слова похвалы — обыкновенная лесть, направленная на моё расположение к себе с целью затем манипулировать. Хоть я сейчас и мнимо отнекивался от её слов, но в действительности не мог отказать ей из-за чувства долга аналогичной любезности, которую она мне тут оказала.

Я испытал подавленность, как если бы мои чувства предали.

«Хватит, ты и так это знал. Знал, что девушки могут быть куда ужаснее внутри, чем пытаются казаться. Знал, но всё же позволил ей навязать мнимое чувство долга. Ты определенно сглупил, что для тебя несвойственно» — во мне заговорил Мудрый человек, который по обыкновению меня обвинял.

— Пожалуйста... Я-я думаю: если это Такеши-кун, то... он сможет мне помочь... — взмолилась она. — Наверное, после моего нелепого опоздания... все в классе думают, что я какая-то дурочка с переулочка.

Томако что-то пробубнила себе жалобно под нос и опустила голову.

— В целом, они окажутся правы в своих суждениях — я вынужден с ними согласиться, — отчуждённо выплюнул я.

Мне пришёлся лёгкий удар кулачка в бок — Томако побагровела от гнева.

— Да с чего ты вообще взяла, что я смогу тебе чем-то помочь? У меня даже друзей настоящих никогда не было. Я не понимаю сути дружбы, как и не понимаю сути того, что именно тебя пугает в их отсутствии, — пролепетал я однотонно. — Я всегда был один и не вижу в этом

ничего зазорного. Если ты действительно считаешь, что я могу тебе помочь, то банально поясни, какая черта во мне дала тебе прийти к этому умозаключению?

— М-моя интуиция говорит о том, что... ты являешься одним из тех людей, которые могут добиться всего, чего захотят!.. — она милейше улыбнулась. — А ещё ты умеешь красиво говорить!

Девушка окончательно отделалась от гнева и вновь смущённо покраснела, как рак. Причём покраснела настолько сильно, как будто сделать мне комплемент — это настолько непристойное деяние, сравнимое только с проституцией и участием непосредственно в порнофильме.

Всего два слова. Ей достаточно было назвать всего два гребанных слова — и их было бы достаточно. Амбициозный и красноречивый. Судя по загнутым пальцам, я назвал всего два слова, характеризующих те качества, что она пыталась тут описать. Нахрена говорить столько слов, которые буквально пытаются меня задобрить? К чему весь этот чёртов фарс?

Из-за непрекращающегося разочарования моё настроение становилось всё отвратнее, и отвратнее.

— ...

Томако — не плохая девушка, но это не отменяет того факта, что она... меня банально использует.

...

[1. Согласиться]

[2. Отказаться]

...

Я потупил взгляд, смотря на Томако.

Лишь из любезности, оказанной тобой ранее, я постараюсь помочь тебе с этой проблемой. Однако когда всё закончится, это будет означать конец наших с тобой отношений.

Выражая крайнее равнодушие на своём лице, я монотонно ответил:

— Я сделаю всё возможное, однако многое не обещаю.

— Ура-а! Спасибо тебе, Такеши-кун! — на её физиономии блестела милая улыбка.

«Наверное, ради одной только этой улыбки стоило ей помочь» — мысль, что посетила меня при нашей первой встрече, а также мысль, что посетила меня сейчас. Однако на этот раз данная мысль вызывала отвращение.

От всех прочих манипуляторов Томако отличалась тем, что она — вовсе и не понимала того, что кем-то так открыто и бессовестно манипулирует.

Рекомендации:

1) Читайте произведение со шрифтом Times New Roman!

2) Оставьте комментарий, порадуйте автора!

3) Нажмите кнопку "Спасибо" в конце!

<http://tl.rulate.ru/book/62626/1759888>